На правах рукописи

АХМАДУЛЛИН САЛАВАТ ЗЯМИЛОВИЧ

«ТАЛФИК АЛ-АХБАР…» («СВОД СВЕДЕНИЙ…») МУРАДА РАМЗИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БАШКИР»

Специальность 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Центре изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН»

Научный руководитель:	**Васильев Александр Дмитриевич,** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья ФГБУН Институт востоковедения РАН
Официальные оппоненты:	**Валеев Рамиль Миргасимович,** доктор исторических наук, профессор Кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений, истории и востоковедения ФГОУ ВПО«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
	Алексеев Игорь Леонидович кандидат исторических наук, доцент Кафедры современного Востока факультета Истории, политологии и права ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»
Ведущая организация	Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «___» _____ 2018 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.03 при ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031 г. Москва, ул. Рождественка, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН ИВ РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12, а также на сайте ФГБУН ИВ РАН www.ivran.ru

Автореферат разослан «___»_____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук Петрова А.А.

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 2018

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Выход в свет в 1908 году исторического сочинения «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулук ат-татар» («Свод сведений и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей») стал значительным явлением в культурной и общественно-политической жизни Урало-Поволжья начала XX в. Этот труд на арабском языке представляет собой ценный источник по истории общественно-политических, религиозных и культурных процессов как на территории российского Урало-Поволжья конца XIX – начала XX вв., так и в ряде регионов всего мусульманского мира.

Его автор Мурадуллах ибн Бахадиршах ‘Абдуллах (1855–1935), более известный современному читателю как Мурад Рамзи, – историк, религиозный деятель, переводчик и публицист, научное и литературное наследие которого насчитывает тысячи страниц текста. Однако творческое наследие Мурада Рамзи вообще, и его основное сочинение «Талфик ал-ахбар…» в частности, еще малоизучены и не становились объектом отдельного монографического исследования, и бóльшая часть остается непереведенной на русский язык. Все это обуславливает актуальность настоящей работы и ее научную новизну. Настоящая работа представляет собой новый опыт анализа относительно масштабного произведения и осмысления наиболее объемной работы М. Рамзи как источника по истории башкирского народа.

Объектом исследования настоящей диссертации является текст «Талфик ал-ахбар…» М. Рамзи во всех доступных изданиях[1].

Предметом исследования являются приводимые в сочинении М. Рамзи сведения, касающиеся общественно-политической истории башкирского народа.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей служит описанный М. Рамзи эпизод приезда Ахмада Ибн Фадлана в Волжскую Булгарию через земли башкир в X веке. Верхней временной границей является рубеж XIX- XX вв.

Степень изученности проблемы исследования. Критического обзора и систематизации имеющейся по теме диссертационного исследования литературы ранее специально не проводилось. Учитывая зачастую яркую идеологическую подоплеку оценок труда М.Рамзи, вероятно, наиболее приемлемым на данный момент будет привязка имеющейся литературы к определенным периодам истории России. В соответствии с этим можно выделить несколько исторически и тематически обусловленных разделов:

---

[1] Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар: в 2-х т. – Оренбург: Тип. Каримова и Хусаинова, 1908. – Т. 1. – 716 с.; Т. 2. – 540 с.; Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулук ат-татар: в 2-х т. / М. М. Рамзи; предисл. Ибрахима Шамсуддина. – Ливан, Бейрут: Дар ал-Кутуб, 2002. – Т. 1. – 732 с.; Т. 2. – 528 с.; Рамзи М. М. Тарих ‘улама-и Булгар ва Казан. – Казань: Алтын мирас, 2006. – 249 с.

- дореволюционная историография;
- исследования советского периода;
- новые исследования конца XX–начала XXI в.,

В дореволюционной историографии сочинение автора стало объектом ряда рецензий и отзывов современников. В 1908 г. в журнале «Шура» вышла краткая рецензия выдающегося татаро-башкирского просветителя, историка, религиозного деятеля, Ризаиддина Фахреддинова, который анонсировал выход книги и описал некоторые сильные стороны «Талфик ал-ахбар…»[2]. Также практически сразу после издания «Талфик ал-ахбар...» была подготовлена рецензия профессора Императорского Казанского университета Н.Ф. Катанова, работавшего в то время в качестве цензора «мусульманской печати» в составе Казанского временного комитета по делам печати (ККП). Рецензия была написана Н.Ф. Катановым с помощью бывшего инспектора сирийских народных училищ Православного палестинского общества Дмитрия Федоровича Богданова[3]. В рецензии отмечалось «злобное и ненавистное отношение автора к христианству, и христианам вообще, и ко всему русскому»[4] и предлагалось наложить запрет на издание книги. Но вместе с критикой Н.Ф. Катанов обратил внимание на определенную научную ценность труда в качестве «сырого материала» об «ученых из русских мусульман»[5]. Другой современник М.Рамзи, известный татарский общественно-политический деятель и публицист ‘Абдуррашид Ибрагимов, также высоко отметил труд М. Рамзи[6]. «Талфик ал-ахбар…» упоминался и в арабографичной мусульманской исторической литературе Урало-Поволжья (Хади Атласи)[7]. Известному востоковеду-тюркологу, профессору Стамбульского университета З. В. Тогану также принадлежит критическая статья в адрес М. Рамзи «за нападки на Марджани», опубликованная в астраханском журнале «Идель»[8].

В советский период о сочинении М. Рамзи впервые упомянул историк и литературовед Г. Губайдуллин в 1926 г. По его словам, преимуществом работы М. Рамзи было то, что, «живя в мусульманских центрах, он мог пользоваться сочинениями арабских авторов в подлиннике, а иногда даже по неизданным рукописям…». Вместе с тем, как недостаток он отмечал «отсутствие системы», «незнание европейских методов», «мусульман-

[2] Фахреддинов Р. Рецензия на «Талфик ал-ахбар…» // Шура. – 1908. – № 6. – С. 180–181.
[3] Об аресте неповременных изданий 1908 г. // Национальный архив РТ, Казанский временный комитет по делам печати. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 73.
[4] Ахмадуллин С. З. «Талфик ал-ахбар» Мурада Рамзи: наперекор цензурным запретам и судебным преследованиям // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 7. – С. 8–12.
[5] Национальный архив РТ, Казанский временный комитет по делам печати, Об аресте неповременных изданий 1908 г. Фонд 420, опись 1, дело 115, л. 100.
[6] İbrahim Abdurreşit, İslam Dunyası ve Japonya`da Islamiyet. Cilt 2.–s.392; Сибгатуллина А.Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв.–М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 264 с.
[7] Атласи Хади, Сибир тарихи. Джуз 1. Казань, Электро-типография «Умидъ», 1911. – 176 с.
[8] Салихов А. Г. Научная деятельность А.Валидова в России. – Уфа: Гилем, 2001. – С. 32.

ский фанатизм»[9]. Советский тюрколог-востоковед В.А. Гордлевский[10] указывал на возможность использования «Талфик…» в качестве источника по истории духовной жизни поволжских татар, а также на компилятивный характер сочинения. Известный этнограф, историк народов Среднего Поволжья Р.Г. Кузеев в своих фундаментальных трудах упоминает М. Рамзи как одного из первых авторов, использовавших в качестве источника башкирские родословные-шежере[11]. По мнению Р.Г. Кузеева, при описании истории башкир и древнего рода *бурджан* (род в составе башкирского народа) М.Рамзи ссылается в «Талфик ал-ахбар…» на сведения средневековых арабских авторов[12].

М.Х. Юсупов[13] также отмечал компилятивность сочинения М. Рамзи. При этом он утверждал, что «необходимость введения в научный оборот этого источника диктуется богатством содержащегося в нем фактического материала, так как он написан с использованием произведений всех предшествующих ему татарских историков». М.Х. Юсупов также писал, что «Талфик ал-ахбар…» может быть весьма полезным «для изучения истории крестьянских движений в Татарии в XVII–XIX вв.», истории восстаний и волнений в татарских и башкирских селах[14].

Сведения, приведенные в «Талфик ал-ахбар…», стали широко цитироваться в научных работах по истории татарского и башкирского народов такими учеными, как И.Ф. Калинин[15], Х.Г. Гимади[16], Б.Д. Греков[17], А.Г. Кудашев[18], А.Б. Булатов[19].

Литературовед Н.Г. Гараева рассматривала «Талфик ал-ахбар…» как исторический источник в контексте традиций татарской историографии XIX века[20].

А. Г. Каримуллин в контексте изучения татарской печатной книги вкратце осветил историю цензурного преследования «Талфик ал-ахбар…».[21]

---

[9] Губайдулин Г. Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов // Первый всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля–5 марта 1926 г.: Стенографический отчет. Баку,1926. – С. 49.
[10] Гордлевский В. А. Избранные сочинения. Т. IV. – М.,1968. – С. 190.
[11] Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Издательство «Наука», Москва, 1974. С. 33.
[12] Кузеев Р. Г. Источники по истории Башкирии до XVI в. // Южноуральский археографический сборник. Выпуск 1. Сборник статей по письменной истории Урала и России. – Уфа: Башкирский филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и лит-ры., 1973. – С. 133, 136.
[13] Юсупов М. Х. Шигабутдин Марджани как историк. – Казань: Татарское кн. изд-во., 1981. – С. 78.
[14] Юсупов М. Х. «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар..» М. М. Рамзи как источник по истории тюркоязычных народов Поволжья. // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Т. 3, ч. 2. М., 1978. – С. 145–146.
[15] Материалы по истории Татарии. Вып.1. Казань: Татгосиздат, 1948. – С.100.
[16] Указ. соч. – С.192.
[17] Указ. соч. – С.213.
[18] Кудашев А.Г. Башкирские и татарские дореволюционные деятели культуры о древних башкирах. // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа, 1971. – С.321.
[19] Булатов А.Б. Восточные средневековые авторы о башкирах. // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа, 1971. – С.323, 324.
[20] Гараева Н. Г. Традиции татарской историографии XIX века и «Талфик ал-ахбар...» М. Рамзи // Проблема преемственности в татарской общественной мысли / /АН СССР, Казанский филиал. – Казань: Ин-т языка, литературы и искусства, 1985. – С. 86–96.
[21] Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. – Казань,1974. – С. 145–146.

Таким образом, в советский период, помимо ссылок на сведения из «Талфик ал-ахбар…» и кратких характеристик труда в русскоязычной научной литературе, появились специально посвященные изучению «Талфик ...» статьи (М.Х. Юсупов, Н.Г. Гараева).

Исследования конца XX-начала XXI в. демонстрируют рост интереса к изучению научного и литературного наследия М. Рамзи. Так, И. Р. Насыров рассмотрел некоторые аспекты социально-философских взглядов Рамзи[22]. А.Т. Сибгатуллина проанализировала марсию-элегию Мурада Рамзи, посвященную З.Расулеву и изданную в дореволюционном журнале «Шура»[23]. Э.Г. Сайфетдинова посвятила статью рассмотрению «Талфик …» как источника по истории Золотой Орды[24]. А.М. Ахунов посвятил свое исследование изучению биографии М.Рамзи[25]. А.А. Хасавнех пользовалась сведениями Рамзи при изучении биографии накшбандийского шейха Волго-Уральского региона М.-З. Камалова[26]. И.В. Зайцев в своей статье упоминает о знакомстве М. Рамзи с венгерским востоковедом А. Вамбери и их переписке[27]. Исследователь истории общественно-политической мысли Поволжья на рубеже XIX-XX вв. А. Ю. Юзеев считал, что Рамзи «в основном повторял сведения, введенные в научный оборот Марджани и Фахраддином» относительно ранних периодов истории народов Поволжья. Вместе с тем он отмечал, что Рамзи критиковал Марджани за то, что он не использовал русские источники[28]. Р.Б. Гайнетдинов упоминает последний период жизни Рамзи в контексте описания инициированной японцами пропагандистской деятельности в китайском Туркестане среди татар-эмигрантов[29]. С.И. Хамидуллин критически рассматривал сведения из «Талфик…» о бурджанах, использованные в советский период Р.Г.Кузеевым и А.Б. Булатовым[30].

Иностранные исследователи также уделяли внимание изучению труда М.Рамзи. В своих воспоминаниях З. В. Тоган включал Рамзи в число наиболее видных историков Поволжья. По его мнению, «царское правительст-

---

[22] Насыров И. Р. Взгляды российского мусульманского историка Мурада Рамзи (1854–1937) по вопросам реформирования и модернизации ислама в конце XIX – начале XX вв. (по материалам исторического сочинения «Талфик алахбар» / Ежегодник «Арабские исследования». – М.: РУДН, 2012. – С. 27–34.; Насыров И. Р. «Ибн-Халдунизм» в османской интеллектуальной традиции (XVI–XX вв.) // Философский журнал. – 2016. – Т. 9. – № 3. – С. 106–120.

[23] Сибгатуллина А.Т. Метаморфозы панегирического жанра в татарской литературе // TATARICA. – 2013. – №1. – С. 127-143.

[24] Сайфетдинова Э. Г. Источниковая база сочинения Мурада ар-Рамзи «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулукат-татар» (золотоордынский период) // Золотоордынская цивилизация. – 2016. – № 9. – С. 153–157.

[25] Ахунов А.М. «Заместитель» Учителя (жизненный путь Мурада Рамзи) // Издательский дом Медина : официальный сайт. – URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/3/ahunov.htm (дата обращения: 01.12.2017).

[26] Хасавнех А. А. Накшбандийский шейх Волго-Уральского региона М.-З.Камалов и его сочинение “Табсират ал-муршидин” // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – №3-2. – С. 120-126.

[27] Зайцев И. В. Мурад Рамзи и Арминий Вамбери // Гасырлар авазы. 2001 3/4. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2001_3_4/03/03_2/ (дата обращения: 13.12.2017).

[28] Юзеев А. Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль (XIX – начало XX вв.) – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – С. 7-12.

[29] Гайнетдинов Р. Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века–30-е годы: Ист. очерк / Р. Б. Гайнетдинов; Предисл. И. Р. Тагирова. – Набережные Челны : Кам. изд. дом, 1997. – 159 с.

[30] Хамидуллин С.И. Бурджаны в истории Евразии. – Уфа, 2013. – С.7-9.

во запретило продажу двухтомной истории Мурада Рамзи, так как он слишком резко написал о притеснениях Россией мусульман»[31]. Тюрколог-монголовед Ахмет Темир, работавший в Турции, посвятил специальную работу изучению жизненного пути ученого[32]. Турецкий автор Ахмет Озель вкратце освещал жизнь и творческую биографию М.Рамзи на страницах «Энциклопедии ислама», подготовленной Турецким управлением по делам религий[33]. Уйгурский автор Мехмет Эмин Бугра[34] в библиографическом списке своей книги «Шарки Туркестан тарихи» («История восточного Туркестана»)[35] указал сочинение Мурада Рамзи в числе основных источников информации для своего исследования[36]. Профессор Калифорнийского университета Хамид Алгар занимался сбором сведений о биографии и творчестве Рамзи[37]. Самым крупным зарубежным исследованием, посвященным Мураду Рамзи, является исследование преподавателя Висконсинского университета Саида Айкута, в котором предпринята попытка проследить эволюцию социально-политических взглядов М. Рамзи[38]. Профессор Амстердамского университета Михаэль Кемпер, исследовавший суфизм в Урало-Поволжье, отмечает, что Рамзи «был особенно хорошо информирован о связях с [суфийским братством] Халидийа, и сам принадлежал к этому братству»[39].

Таким образом, фигура М. Рамзи и его наследие привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Первоначально исследователи рассматривали сочинение либо в контексте господствовавшей идеологии, либо как частично компилятивный источник многочисленных сведений арабских авторов по истории Поволжья. Современных исследователей все больше интересует личность Мурада Рамзи как представителя суфизма и мусульманской интеллигенции России рубежа XIX–XX вв., его общественно-политические взгляды и его отношение к *джадидизму*. Несмотря на активное изучение его наследия, основное его сочинение – «Талфик ал-ахбар…» – все еще малоизучено, а большая часть не переведена на русский язык. Очевидна необходимость перевода и тщательного ана-

---

[31] Тоган З. В. Воспоминания. Борьба народов Туркестана и других восточных мусульман – тюрков за национальное бытие и сохранение культуры. / пер. с тур. Феоновой В.Б.; Науч. ред., примеч., послед. указ. имён Исхакова С.М. – М., 1997. – С. 57.

[32] Temir A. Doğumunun 130. ve Ölümünün 50. Yılı Dolayısıyla Kazanlı Tarihçi Murad Remzi (1854–1934). - Belleten Türk Tarih Kurumu. – Cilt 5O. - Sayı 197.–Ankara,1986.–S. 495-505.

[33] Remzi, Muhammed Murad (1855–1934) Nakşibendi şeyhi, alim [Электронный ресурс] // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi : официальный сайт. – URL: http://www.islamansiklopedisi.info/dia/pdf/c34/c340403.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

[34] Мехмет Эмин Бугра (1901–1965) - политический деятель, один из лидеров Восточно-Туркестанской исламской республики, просуществовавшей с 1933 по 1934 гг.

[35] Бугра М. Э. Шарки Туркистан тарихи / ред. Я. Бугра. – Анкара, 1998. – 527 с. (на уйгур. яз., арабица).

[36] Там же. –P. XVII.

[37] Algar Hamid: Shaykh Zaynullah Rasulev: The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region // Gross, Jo-Ann (Ed.) Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. Durham and London: Duke University Press, 1992. – P. 112-133.

[38] Abdulsait Aykut. The Intellectual Struggle of Murad Ramzi an Early 20th Century Eurasian Muslim Author: Doktoral Theses. – Wisconsin-Madison University. 2015. – 401 p.

[39] Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: исламский дискурс под русским господством / пер. с нем. И. Гилязов. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.

лиза «Талфик ал-ахбар» для выявления его источниковедческого потенциала, определения его места в историографии региона и роли в общественно-политической жизни мусульман Урало-Поволжья к. XIX – нач. XX вв.

Источниковая база исследования представлена, прежде всего, материалами из российских и зарубежных архивов и документальных собраний. В Фонде рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН хранится самое раннее издание «Талфик ал-ахбар…»[40] – оренбургское (Оренбург, 1908) [41]. «Тяжелый слог»[42] М. Рамзи вкупе со множеством текстологических ошибок, присущим оренбургскому изданию, вызывают серьезные затруднения для понимании читателями текста произведения.

В Научном архиве Уфимского научного центра РАН содержатся рукописи переводов небольших фрагментов «Талфик …» о бурджанах, выполненных известным арабистом А.Б. Халидовым, а также и черновики Р.Г.Кузеева, в которых предприняты попытки анализа этих фрагментов[43].

В Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан была обнаружена и использована в настоящей работе рукопись стихотворного произведения Мурада Рамзи, написанного по случаю открытия нового здания медресе Мухаммадийа в Казани в 1901 году[44].

Из фондов ташкентского Государственного музея литературы им. Алишера Навои были использованы ранее неизвестные рукописи двух поэтических произведений Рамзи[45].

В фондах Национального архива Республики Татарстан содержатся документы Казанского временного комитета по делам печати (ККП), освещающие историю цензурного запрета «Талфик ал-ахбар…»[46].

Важным источником информации стали переиздания «Талфик ал-ахбар…» и ее фрагментов, интервью М.Рамзи, данное им стамбульской газете «Вакит»[47], а также публикации текстов сочинений мусульманских историков Поволжья - современников М.Рамзи.

В 2002 году в Бейруте вышло в свет второе полное переиздание «Талфик ал-ахбар…»[48]. Редакторы, будучи носителями арабского языка,

---

[40] Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулук ат-татар: в 2-х т. – Оренбург: Тип. Каримова и Хусаинова, 1908. – Т. 1. – 716 с.; Т. 2. – 540 с.

[41] Фонд рукописей ИИЯЛ УНЦ РАН. Шифр: 42 А 59 С.

[42] Об аресте неповременных изданий 1908 г. / Казанский временный комитет по делам печати. – Национальный архив РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115, Л. 100.

[43] Личный фонд Раиля Гумеровича Кузеева // НА УНЦ РАН. – Ф. 116. – Оп. 1. – Д. 72. – 71–76.

[44] Национальная библиотека Республики Татарстан. Отдел рукописей и редких книг, Шифр: 482 г. (405).

[45] Рамзи М. «Тарих» («Хронограмма») // Государственный музей литературы им. Алишера Навои (г. Ташкент). – Инв. № 394/III.; Рамзи М. Стихотворение «Та'сират» («Впечатление») // Государственный музей литературы им. Алишера Навои (г. Ташкент). – Инв. № 394/II.

[46] Национальный Архив РТ. – Ф. 420. – Оп. 1. Д. 115.

[47] Kazanli muarrih Murad efendinin beyanati [Интервью историка из Казани Мурада-эфенди // Vakit. – 1926. – 10 Haziran [июнь].

[48] Рамзи М. М. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулук ат-татар: в 2-х т. / М. М. Рамзи; предисл. Ибрахима Шамсуддина. – Ливан, Бейрут: Дар ал-Кутуб, 2002. – Т. 1. – 732 с.; Т. 2. – 528 с.

проделали работу над исправлением грамматических и лексических ошибок в тексте, а в дополнение предприняли попытку прояснить особо замысловатые фрагменты сочинения. Тем не менее, у этого издания имеются недостатки, выражающиеся в лексических и смысловых ошибках, возникших, вероятно, вследствие незнания истории и географии описываемых в «Талфик ал-ахбар…» народов. Данная редакция «Талфик ал-ахбар…» была использована в диссертационном исследовании для сопоставительного анализа с оригинальным изданием.

Для выяснения вопроса о компилятивном характере «Талфик…» по отношению к опубликованному на старотатарском языке историческому труду Шихабуддина Марджани «Мустафад ал-ахбар…»[49] было проведено сравнение этих двух сочинений.

В 2006 г. в Казани на арабском языке вышла в свет «Тарих ‘улама-и Булгар ва Казан» («История ученых мужей Булгара и Казани»)[50]. Данное издание практически полностью повторяет одноименную главу второго тома сочинения М.Рамзи «Талфик ал-ахбар…». В ней приведены биографии наиболее известных ученых, суфийских наставников и религиозных деятелей Урало-Поволжского региона. Туда же редакторами переиздания была включена биография самого М.Рамзи, реконструированная на основе автобиографических сведений из переводных изданий М. Рамзи «Рашахат ‘айн ал-хайат…» («Капли из источника вечной жизни…»)[51] и «Мактубат аш-шарифа…» («Благородные послания…»)[52].

Когда работа над настоящей диссертацией была закончена, в свет вышел перевод первой части труда М. Рамзи «Талфик ал-ахбар», что в очередной раз свидетельствует об общественном интересе к творчеству и трудам М. Рамзи и подтверждает необходимость их научного изучения[53].

В диссертационном исследовании были использованы публикации законодательных актов «О временных правилах о повременных изданиях : именной высочайший указ, данный Сенату»[54], «Устав о цензуре и печати»[55]. Для анализа сведений «Талфик ал-ахбар…» о башкирах были при-

---

[49] Марджани Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар : в 2-х т. Т. 1. – Казан: Домбровский табгыханәсе, 1897. – 264 с.; Т. 2. Казань: Университет табгыханәсе, 1900. – 368 с.

[50] Рамзи М. М. Тарих ‘улама-и Булгар ва Казан. – Казань: Алтын мирас, 2006. – 249 с.

[51] «Рашахат ‘айн ал-хайат фи манакиби маша’их ат-тарика ан-накшбандийа» принадлежащий перу Фахраддина ‘Али-Шафи Кашифи (1463–1531) был переведен Мурадом Рамзи и издан на арабском языке в Мекке в 1890 г.

[52] «Ал-Мактубат аш-шарифа ал-маусум би-д-дурар ал-макнунат» («Благородные послания, отмеченные жемчужинами сокровенных тайн») авторитетного суфийского наставника Имама Раббани (Ахмада Сирхинди) переведен М. Рамзи с персидчкого на арабский язык и издан в 1899 г.

[53] Мурад Рамзи Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Том I / Научн. ред., авт. вступ. статьи и комментариев С. И. Хамидуллин. – Уфа: БашГУ; ЦИИНБ «Шежере»; НБ РБ; Китап, 2017. – 600 с.

[54] О временных правилах о повременных изданиях : именной высочайший указ, данный Сенату // Собр. узак. 1905 г. – Ноября 26. – Отд. I. – Ст. 1879.

[55] Устав о цензуре и печати. // Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г., с изменениями по 1 июля 1905 г. / Сост. И. Н. Лодыженский и И. В. Ратьков-Рожнов. – СПб: Гос. типография, 1903.

влечены тексты ряда нормативных актов, касающихся истории башкир, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи[56].

Еще одним источником информации стали собственные публикации и газетные статьи М. Рамзи, опубликованные в дореволюционной арабографичной периодической печати, содержащие его критику концепции «всеобъемлющей божественной милости» Мусы Бигиева[57].

Целью диссертации является изучение исторического сочинения М.Рамзи «Талфик ал-ахбар» как источника по истории башкир. Достижению данной цели способствует решение следующих **задач диссертационного исследования**:

• собрать из различных источников и обобщить имеющиеся биографические сведения о М.Рамзи, выявить основные вехи его творчества;
• определить особенности структуры и содержания «Талфик ал-ахбар…» М. Рамзи;
• выявить источниковую базу произведения;
• выявить степень влияния идей Ш. Марджани на М.Рамзи, определить место и роль «Талфик ал-ахбар…» в историографии Волго-Уральского региона;
• проанализировать трактовку М. Рамзи средневековых источников по истории башкир;
• проанализировать освещение М. Рамзи истории башкир с XVI по XX вв.;
• определить научную значимость произведения М. Рамзи для изучения истории башкирского народа.

Методологическая основа исследования. В процессе написания диссертационной работы автор руководствовался основными положениями, принципами и методами исторического исследования, главными из ко-

---

[56] О дозволении Муфтиям покупать земли у Башкирцов. Полное собрание законов Российской империи : Указ Сенатский от 13 августа 1790 г. // ПСЗРИ, 1830. Собр. 1-е. – Т. 23. – №. 16897; О посылке сборщиков к Башкирцам для ясачнаго сбора : Сенатский указ от 24 октября 1729 г. // ПСЗРИ, 1830. Собр. 1-е. – Т. 8. – № 5473.; Т. 1. – № 1., Т. 10. – № 7149.; Т. 10. – № 7876.; Т. 10. – № 8100.; Т. 10. – №. 7278., Т. 10. – №. 7542.; Т. 14. – № 10453.; Т. 20. – № 16710.; Т. 21. – №. 8124.; Т. 22. – № 162555.; Т. 23. – № 16897.; Т. 23. – №. 17099.; Т. 24. – № 17742.; Т. 24. – №. 17742.; Т. 25. – № 18477.; Т. 25. – №. 18477.; Т. 9. – № 6721.; Т. 9. – № 6890.; Т. 9. – № 6890.; Т. 25. – № 26962. и.др.

[57] Мухаммад Мурад. Мушайа‘а [Защита/приверженность к..] // Дин ва ма‘ишат. – 1912. – № 34, 24 августа. –Б. 551–553; № 35. – 30 августа. – Б. 535–539; № 36. – 7 сентября. – Б. 567–570; № 37. – 13 сентября. – Б. 584–586; № 38. – 21 сентября. – Б. 599–602; № 39. – 28 сентября. – Б. 615–617; № 40, 5 октября. – Б. 635–637; № 41. – 12 октября. – Б. 652–653; № 42. – 19 октября. – Б. 666–667; № 44. – 2 ноября. – Б. 697–700; № 46. – 6 ноября. – Б. 726–730; № 48. – 30 ноября. – Б. 759–761; № 49. – 7 декабря. – 3180. – Б. 776–780; № 50. – 14 декабря. – 3188. – Б. 791–793; 1913. – № 2. – 4 января. – Б. 29–30; № 6. – 8 февраля. – Б. 88–90; № 7. – 15 февраля. – Б. 104–105; № 8. – 21 февраля. – Б. 118–120; № 9, 1 марта. – Б. 138–139; № 11. – 15 марта. – Б. 171–174; № 12. – 23 марта. – Б. 185–185; № 14, 5 апреля. – Б. 213–215; № 16. – 26 апреля. –Б. 245–247; № 18. – Б. 275–278; № 21. – 31 мая. – Б. 326–327; № 22. – 8 июня. – Б. 338–340; № 23. – 15 июня. – Б. 359–360; № 2. – 4, 21 июня. – Б. 372–374; № 25. – 28 июня. – Б. 386–388; № 27. – 12 июля. – Б. 419–421; № 29. – 26 июля. – Б. 450–452; № 30. – 2 августа. – Б. 470–471; № 32. – 16 августа. – Б. 496–498; № 34, 30 августа. – Б. 544–549; № 35. – 6 сентября. – Б. 562–564; № 36. – 13 сентября. – Б. 576–579; № 38. – 27 сентября. – Б. 606–609; № 39. – 4 октября. – Б. 624–626; № 40. – 11 октября. – Б. 646–648; № 41. – 18 октября. –Б. 654–656; № 47. – 6 декабря. – Б. 757–761; № 48. – 13 декабря. – Б. 768–769; № 49, 20 декабря. – Б. 783–785; 1914. – № 1. – 1 января. – Б. 6–7; № 5. – 1 февраля. – Б. 72–73; № 7. – 14 февраля. – Б. 106–107; (Исемсез макалэ) // Дин ва ма‘ишат. – 2014. – № 8. – 21 февраля. – Б. 122–125; // Дин ва ма‘ишат. – 2014. – Мушайа‘а. – № 9. – 28 февраля. – Б. 137–139; № 10. – 7 марта. – Б. 153–155; № 11. – 14 марта. – Б. 169–170; № 17. – 2 мая. – Б. 266–267; № 18. – 9 май. – Б. 276–278; № 33. – 29 августа. – Б. 521–523; № 34. – 5 сентября. – Б. 534–536; № 35. – 12 сентября. – Б. 549–551; № 36. – 19 сентября. – Б. 562–563.

торых являются объективность, всесторонность и конкретность, историзм, научность и доказательность выдвигаемых положений. Широко использовались и общенаучные методы исследования: проблемный, аналитический, метод исторической аналогии, а также историко-сравнительный подход к изложению материала, к периодизации, к описанию и сопоставлению материалов[58]. В диссертации также применялись методики архивного востоковедения, разрабатываемые в настоящий момент отечественными учеными. В частности, - анализ источников в связи с формальными и текстологическими особенностями восточного документа.[59]

Научная новизна диссертации

1) «Талфик ал-ахбар…» М. Рамзи впервые становится предметом всестороннего исследования, что стало возможным благодаря авторским переводам разделов труда на русский язык.

2) В данной работе собрана и обобщена большая часть доступных автору диссертации биографических сведений о М. Рамзи, приведен перечень обнаруженных трудов М. Рамзи, в том числе ранее неизвестных, проведено сопоставление его работы с трудами других мусульманских просветителей конца XIX – начала XX вв.

3) В диссертации впервые предпринята попытка анализа сведений по истории башкир, содержащихся в одной из основных арабоязычных хроник по истории Урало-Поволсжкого региона – «Талфик ал-ахбар...».

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в разработке учебных программ, лекций, семинаров, спецкурсов, посвященных истории башкирского народа, Поволжья и в целом истории общественно-политической мысли российских мусульман рубежа XIX–XX вв. Кроме того, положения и результаты настоящей работы могут быть использованы при подготовке трудов по истории татарской и башкирской историографий и литератур.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мурад Рамзи – одна из ключевых фигур того общественно-политического движения, которое развернулось среди российских мусульман в конце XIX – начале XX вв. М. Рамзи подверг критике ярых сторонников кадимизма, а его социально-политические взгляды более соответствовали умеренно-реформистским. М. Рамзи исходил из того, что религия занимает центральное место в жизни народа и является его культурным базисом, при этом подвергая критике традиционные обычаи, несовместимые с современной жизнью. Суть джадидизма М. Рамзи видел в модернизации методики образования, без нанесения ущерба основам религии.
2. Работа по написанию труда «Талфик ал-ахбар» раскрывает личность М. Рамзи как историка, опиравшегося на достаточно разнообразный для

[58] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003, С. 151-208.
[59] Восточный архив, №1, 1998, С.2.

его среды методологический, историографический, источниковедческий инструментарий. Обширная источниковая база сочинения М.Рамзи свидетельствует о глубоком понимании автором сущности исторических процессов происходившего в Урало-Поволжском регионе.

3. В двухтомнике «Талфик ал-ахбар» М. Рамзи намечаются тенденции отхода от традиционного для мусульманской историографии региона жанра хроники вместе с освоением проблемной структуризации исторического повествования, использованием широкого круга источников, в том числе немусульманских, избирательным и критическим отношением к ним, строгим указанием источников информации и т.д. Ученый, оставаясь в русле традиционной арабской историографии, в то же время следовал новым тенденциям развития историографии в разных регионах мусульманского мира.

4. В своем труде М. Рамзи предпринял попытку разрешить противоречия, связанные с упоминаниями башкир в арабо-персидских сочинениях средневековых мусульманских авторов, таких как Ал-Казвини, Абу ал-Фида, Йакут ал-Хамави и др. В частности, он проанализировал сведения по поводу происхождения башкир и территории их расселени. М. Рамзи предложил новое на тот момент видение истории маджар (протовенгров) как предков современных мишар.

5. М. Рамзи, рассматривая процесс присоединения башкир к русскому государству, приходит к выводу о его исторической целесообразности в связи разрозненностью башкирских племен, их слабой социальной организацией и отсутствием единого руководства. При написании истории башкир М. Рамзи акцентирует основное внимание на определении места башкир в имперском пространстве и в царской политике, в характеристике государственного управления краем, подробно рассматривает социально-политическое и правовое положение башкирского народа в составе российского государства на протяжении нескольких веков.

6. Автор «Талфик ал-ахбар» четко выделяет несколько этапов в царской конфессиональной политике в отношении ислама в регионе Урало-Поволжья. Первый период – до правления Екатерины II – характеризуется проведением насильственной христианизации и принуждения. Второй этап религиозной политики в Урало-Поволжском регионе, связан, как указывает М. Рамзи, с началом правления Екатерины II – это период лояльного отношения к исламу со стороны царского правительства. Третий этап – период «давления на мусульман» – приходится на эпоху Александра II. В представлении М. Рамзи башкирские восстания XVIII века были ответом на царскую политику, проводимую в Урало-Поволжском регионе. В своем труде М. Рамзи дает разностороннюю характеристику политике царизма. Он рассматривает восстания не только как реакцию на притеснения в религиозной сфере, но и указывает на их социально-экономическую сущность.

7. На основе сопоставления работ М. Рамзи и видного историка Урало-Поволжского региона XIX в. Ш. Марджани, анализа особенностей периодизации их сочинений, изучения источниковых баз, методов работы с источниками при составлении отдельных тематических глав своих произведений можно сделать вывод, что «Талфик ал-ахбар» не является простой компиляцией «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани. Хотя некоторое влияние идей и стиля Ш. Марджани на работу М. Рамзи прослеживается, однако оно имеет свои границы и пределы.

Апробация работы. Работа обсуждена на заседании Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. Основные положения и выводы диссертации отражены в докладах на региональных, всероссийских и международных научных конференциях, а также в публикациях, три из которых входят в Перечень ВАК. Список работ приводится ниже.

Структура работы. Диссертация состоит из следующих частей: введение, три главы, заключение, список терминов и сокращений, список использованных источников и литературы, приложения. Объем диссертации составляет 203 страницы (251 – с приложениями).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности проблемы и источниковая база, определяются цель и задачи диссертации, охарактеризованы новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Жизнь и творческое наследие Мурада Рамзи» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе**, посвященном **биографии Мурада Рамзи**, выявлены и проанализированы источники, содержащие сведения о жизненном пути М. Рамзи. Реконструированы основные этапы его биографии: «российский», «мекканский» и «китайский». Первый этап охватывает период обучения М.Рамзи в России, второй – наставничество в суфийской общине в Мекке, написание основных его трудов и возвращение в Россию, а последний этап связан с его активной просветительской деятельностью в Восточном Туркестане. Посетив такие центры мусульманского образования того времени как Казань, Троицк, Ташкент, Самарканд, Бухара, он, будучи не удовлетворенным местным уровнем знаний, отправился в Хиджаз. Он обучался в Медине, в медресе «Махмудийа» а также у известных мусульманских ученых и суфийских наставников (Джан Джанан ал-Мазхар, Абдулхамид Дагистани, муфтий Мекки Ас-Сейид Мухаммад Салих аз-Завави и др.), впоследствии и сам получил *иджазу* (разрешение) на обучение мюридов, среди которых были ученики и из России.

В этот период им был написан «Талфик ал-ахбар…», выполнены переводы с персидского на арабский язык важных суфийских сочинений. Мекканский период принес ему признание и авторитет ученого-богослова.

В 1914 г. М. Рамзи возвращается в Россию. После окончания Первой мировой войны он намеревался вернуться в Мекку. Революционные события и Гражданская война в России заставили М. Рамзи вместе с семьей в 1919 г. переехать в Восточный Туркестан. Этот период жизни Рамзи остается для исследователей и читателей самым малоизвестным. В эмиграции он занимался просветительской и общественно-политической деятельностью как в обществе татарских эмигрантов из России, которые вынуждены были выехать на территорию Восточного Туркестана во время гражданской войны, так и среде тюркоязычных мусульманских народов этого региона. Умер Мурад Рамзи 2 апреля 1934 года в возрасте 80 лет, либо по другим сведениям – годом позже – 5 октября 1935 г.

Во втором параграфе «Социально-философские взгляды М. Рамзи» рассматриваются его взгляды об обустройстве государства (общества), исторической науке и его отношении к джадидизму. В формировании мировоззрения автора большую роль сыграли идеи рационалистической философии восточного перипатетизма и суфийской этики, связанной с религиозным миропониманием. Наиболее полно социально-философские взгляды М. Рамзи отражены в его историческом труде «Талфик ал-ахбар…». Приведенные там высказывания Рамзи об исторической науке и ее предназначении представляют автора как историка, выстраивающего историческую картину, полностью основанную на доверии к сведениям источника, а не на логическом умозаключении. При этом он полностью не отбрасывает роль логики и разума в историческом исследовании. Будучи в первую очередь ученым-богословом, М. Рамзи часто прибегал к религиозному обоснованию исторической действительности.

Важным аспектом общественно-политических взглядов М. Рамзи является его отношение к джадидизму – составной части крупного общественно-политического движения, активизировавшегося в последней трети XIX в. М. Рамзи в «Талфик ал-ахбар…» говорил о необходимости преобразований путем введения новых методик обучения, которые бы ускорили и улучшили качество мусульманского образования, но так, чтобы эти нововведения не затрагивали «незыблемые» основы религии. М.Рамзи аргументирует данную необходимость, характеризуя положение традиционного мусульманского образования как «схоластицизм, слепое следование застрявшей на уровне средневековья «бухарской модели» образования, оторванность от жизни преподаваемых предметов и дисциплин и господство буквослогательного метода обучения грамоте учащихся».

М. Рамзи выделяет два вида джадидизма – настоящий и ложный. Суть «настоящего» состояла в модернизации методики образования без нанесения ущерба устоям шариата. Ложный джадидизм он видел в распро-

странении «метода йазидов» (усул йазид – еретический метод; М. Рамзи использует это сочетание, поскольку оно рифмуется с «усул джадид» («новый метод»). – С. А.), под прикрытием которого смещались и рушились основы религии.

В своих трудах М. Рамзи представил собственное понимание термина «нация»: в его трактовке это не только определенное культурное сообщество, но и политическая общность[60]. Что касается будущего тюркских народов Урало-Поволжья, то в данном вопросе Рамзи, отстаивая идею национальной независимости тюрков, исходил из того, что утрата идентичности, культуры и религиозного наследия мусульманских тюркских народов будет служить им не во благо, а во вред. При этом ученый считал, что нельзя разделять проблемы на сугубо мирские и религиозные. Следуя терминологии А. Франка, подробно рассмотревшего развитие историографии мусульман Волго-Уральского региона в конце XIX – начале XX вв., М. Рамзи можно отнести скорее к историкам представителям «татаристской» историографии, нежели к «булгаристской».

В **третьем параграфе** под названием **«Труды М. Рамзи»** предоставляется краткая характеристика произведений М. Рамзи. На сегодняшний день известны следующие произведения М. Рамзи:

1. Перевод с персидского на арабский язык «Ал-мактубат аш-шарифа ал-маусум би-д-дурар ал-макнунат ан-нафиса» («Благородные послания, отмеченные жемчужинами сокровенных тайн») авторитетного суфийского шейха Имама Раббани (1564–1624). Впервые этот арабский перевод был издан в 1899 году. Он многократно переиздавался. В качестве отдельного раздела «Благородные послания, отмеченные жемчужинами сокровенных тайн» М. Рамзи составил и добавил к переводу повествование о жизни и борьбе Ахмада Сирхинди – «Тарджамату ахвали ал-имам ар-Раббани Ахмад Сирхинди», которая помещена во втором томе собрания. В заключение перевода «ал-Мактубат…» М.Рамзи опубликовал собственную краткую биографию «Тарджамату ахвали ал-му‘арриб».
2. Перевод с персидского на арабский язык агиографического произведения «Рашахат ‘айн ал-хайат» («Капли из источника вечной жизни») Фахраддина ‘Али-Шафи Кашифи (1463–1531). В этом сочинении речь идет о накшбандийских суфийских миссионерах и святых в Центральной Азии. Особое место в повествовании занимает сказание о самаркандском святом Насируддин Убайдуллах Ахраре (1403–1490).

[60] Например: «Родина является общей для тех, кого она объединяет одинаковыми правами, одинаковыми выгодами, но ты [читатель] знаешь, что мусульмане лишены пользованием самыми дорогими правами своими и распоряжения ими по своему желанию и что за это они терпели различные притеснения, можно ли сказать после этого, что мусульмане имеют общую [с русскими] родину? Нет, нет, нет и нет! <…> У них в действительности нет родины, если только не будем разуметь под родиною то, что понимают под этим словом законоведы в главе “Путешественник” или большинство людей, т.е. место рождения человека, место погребения его предков и его самого в будущем, такое отечество – общее и животным; Отечеством мы называем действительную Родину, в которой есть все права для детей ее в различии родов и классов их по существу и по вере…» (перевод Д. Ф. Богданова). – См.: Рамзи М. Указ. соч. – Т. 2. – С. 335.; Об аресте неповременных изданий 1908 г. / Казанский временный комитет по делам печати. – Национальный архив РТ. – Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 86.

3. «Нафаис ас-салихат фи тазйили ал-бакийат ас-салихат» («Драгоценности случайных мыслей в добавление добрых дел») (Мекка, 1890). Работа написана в качестве дополнения к «Тарджамату Рашахат…» («Перевод “Рашахата”…»). Второе название произведения- «Зейлу Рашахат» («Дополнение к “Рашахату”»). Здесь представлены краткие биографии некоторых неупомянутых в «Рашахате…» святых и современных ему накшбандийских суфийских шейхов, с которыми он сам был связан. Кроме того, есть отдельный раздел о методах проповеди и особенностях накшбандийа, в котором объяснены некоторые практики отдельных течений накшбандии. Это произведение один из важнейших источников сведений об истории накшбандийских шейхов XIX в.

4. Перевод «Ал-Мабда’ ва-л-Ма‘ад» («Начало и конец») Ахмада Сирхинди (1564 —1624). В произведении говорится об основных постулатах суфийской философии Сирхинди и суфийских духовных практиках.

5. Комментированный перевод с персидского языка на арабский язык книги «Фикарат ал-‘арифин» ‘Убайдуллаха Ахрара, посвященной сложным умозрительным вопросам суфизма. В нее включены объяснения таких ключевых понятий, как «ма‘рифа» (познание), «‘ибада» (поклонение) и «хакика» (истина).

6. «Мушайа‘ат хизб ар-Рахман ва мудафа‘ат хизб аш-шайтан» («Защита (/приверженность к) последователей милостивого и отпор партии шайтана») – произведение, посвященное истории религий и содержащее критику взглядов видного татарского философа-богослова, одного из лидеров джадидистского движения Мусы Джаруллаха Бигиева (1873-1949).

7. Нами впервые был составлен библиографический список более 160 статей М. Рамзи на социально-политические и религиозно-философские темы, выходивших на страницах таких дореволюционных изданий, как «Шура» («Совет»), «Ад-дин ва-л-адаб» («Религия и этика»), «Ад-дин ва-л-ма‘ишат» («Религия и жизнь»). Упомянутый список приведен в соответствующем разделе диссертации.

8. Дидактическая «Поэма о свободе» – «Касида-и хуррийат» (Оренбург, 1917). Произведение было написано на поволжском тюрки и, говоря словами З. Валиди, в этой касыде Рамзи «выражает твердую убежденность, в том, что надежды относительно национальных [свобод] наконец воплотятся в жизнь».

9. Исторический труд «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи‘ Казан ва Булгар ва мулук ат-татар» («Свод известий и сочетание преданий о событиях Казани, Булгара и татарских царей»), написанный на арабском языке в жанре исторической хроники.

Кроме того, нами были обнаружены несколько рукописей поэтических произведений: две хранятся в Узбекистане, в фонде рукописей Государственного музея литературы им. Алишера Навои (г. Ташкент), другое, озаглавленное «Касыдату-л-адиб Мухаммад Мурад эфенди бина‘а-л-

мадрасати ал-Мухаммадийа, сана 1319» и содержащее восхваление Галимджана Баруди по случаю открытия нового здания медресе «Мухаммадия» в Казани в 1901 году, хранится в Национальной библиотеке Республики Татарстан в отделе рукописей и редких книг. Ташкентская рукопись содержит два стихотворения – «Та‘сират» («Впечатления») и «Тарих» («Хронограмма»), содержание которых также связано с открытием медресе.

В четвертом параграфе рассматривается **«История цензурного преследования исторического сочинения Мурада Рамзи “Талфик ал-ахбар”».** Как известно, «цензорское донесение» на исторический труд М. Рамзи «Талфик ал-ахбар», предоставленное Казанскому временному комитету по делам печати (ККП) известным тюркологом, профессором Императорского Казанского университета Н. Ф. Катановым, повлекло за собой арест тиража издания и уголовное преследование Мурада Рамзи. Проанализировав эту рецензию, а также руководствуясь материалами переписки ККП и прокурора Саратовской судебной палаты, канцелярий Казанской и Уфимской губерний, оренбургского, казанского и уфимского губернаторов, Главного управления по делам печати, удалось восстановить ход этого дела и определить некоторые его результаты.

Из документов следует, что Рамзи к судебной ответственности привлечен не был, а в конечном судебном определении часть статей, по которым изначально выдвигалось обвинение инспекторами печати, отсутствовало по причине отсутствия состава преступления.

Также мы выявили, что, согласно документам переписки между вышеуказанными учреждениями, арест, наложенный на издание КПП, был утвержден Саратовской судебной палатой, но приговора «об уничтожении тиража не состоялось». А что касается конфискации арестованного тиража, то этот вопрос остается не вполне проясненным, поскольку документального подтверждения указанным действиям не обнаружилось.

Третья глава «История башкир в труде М. Рамзи “Талфик ал-ахбар”» целиком посвящена анализу сведений о башкирах. В первом томе своего сочинения М. Рамзи располагает раздел с описанием средневековой истории башкир, во втором томе приводятся сведения о башкирах после присоединения к России. В соответствии с этим глава в диссертации поделена на два параграфа.

В первом параграфе рассматривается **«Трактовка М. Рамзи средневековых источников по истории башкир».** При составлении главы о башкирах из средневековых источников М. Рамзи пользуется трудами Ал-Казвини, Абу ал-Фиды, Йакута ал-Хамави и, обращаясь к их текстам, приводит содержащиеся там слова Ибн Фадлана, а используя строки «Мустатраф…» Абшихи, выводит из нее сведения ‘Убейдуллаха ал-Гарнати. Представляя вниманию читателя краткие сведения о башкирах из вышеупомянутых источников, М. Рамзи акцентирует внимание на имеющиеся в них

противоречия. Один из примеров таких расхождений относится к описанию территории расселения башкир. Стоит подчеркнуть, что среди историков Урало-Поволжья М.Рамзи первым поднял проблему противоречивости источников относительно территории расселения башкир.

Одной из особенностей работы М. Рамзи является то, что он прокомментировал арабские средневековые источники, содержащие сведения о башкирах в Венгрии. Исходя из своего представления о единой прародине башкир и маджар, Рамзи делает вывод о «единстве рода маджар и башкир». В вопросе отношений башкир и венгров, особенность труда М. Рамзи для своего времени определяется тем, что он задается вопросом о дальнейшей судьбе маджар в Урало-Волжском регионе и приходит к выводу, что «они – группа мишар». Несмотря на сомнительную научную обоснованность подобных положений, изыскания автора в этом вопросе демонстрируют его аналитические способности. Не исключено, что научные взгляды М. Рамзи находились под влиянием А. Вамбери и других его современников-ученых, утверждавших о тюркских корнях протовенгров. Возможно, вторя им, он пишет «о единстве маджар и башкир» и считает, что башкиры, маджары (венгры) и мишари находятся в близком родстве.

Во втором параграфе третьей главы под названием **«Освещение М. Рамзи истории башкир с XVI в.»** анализируются сведения, приводимые Рамзи относительно башкир после XVI в.

Для Башкирии начало новой эпохи в ее истории ознаменовалось после добровольного вхождения башкир в состав Российского государства. Относительно вхождения башкир в Россию как и у дореволюционных, так и части советских и современных исследователей преобладает мнение о его добровольном характере. Выступая, в первую очередь, как религиозный деятель, М. Рамзи настаивает на важности религиозной свободы, которая, согласно его представлениям, имелась у башкир-мусульман до присоединения к Русскому государству, исповедующему христианскую религию. Причины присоединения со стороны башкир Рамзи связывает с неразвитостью башкирского общества, разрозненностью башкирских племен и отсутствием единого руководства. М. Рамзи заключает, что вхождение в состав Московского государства не привело к взаимному кровопролитию, и было в интересах обеих сторон.

В описании истории края с 1581 по 1645 гг. М. Рамзи опирается на труды Н. М. Карамзина. При описании событий после 1645 г., М. Рамзи основывается на материалах Полного собрания законов Российской империи.

В этой части труда нашло отражение восстание башкир 1662–1664 гг. М. Рамзи приходит к выводу, что причина таких восстаний башкир, наряду с отстаиванием народа своей веры, заключались и «в притеснении со стороны начальников и чиновников на местах, как это бывает всегда в любом месте и обществе». Корни сопротивления действиям царской админи-

страции среди башкир и других народов были обусловлены и рядом иных социально-политических и экономических факторов.

Серьезное внимание уделяется и процессу интеграции башкир в административно-правовую структуру российского государства, в частности в кантонную систему. М. Рамзи пытается выстроить четкую периодизацию царской конфессиональной политики. Например, период, предшествующий началу правления Екатерины II, характеризуется проведением насильственной христианизации. Политика Петра I в отношении ислама, как указывает М. Рамзи, была прагматична и жестка, что по большей части соответствовало политическим убеждениям императора и находилось в русле доктрины строительства абсолютизма. Второй этап религиозной политики в Урало-Поволжском регионе, начавшейся с прихода к власти Екатерины II, Рамзи характеризует как «период передышки и спокойствия», когда «распространилась справедливость и равенство благодаря ее усердиям». «Третий этап давления на мусульман» приходится на эпоху Александра II.

Цели подобной царской региональной политики М. Рамзи видит в упрочении позиций правительства и создании условий для привлечения башкир к военной службе, в стабильном развитии хозяйства и промышленности, интеграции башкирского населения в административно-правовую структуру Российского государства, в частности через кантонную систему, в изменениях в области земельного законодательства.

В заключении подводятся основные итоги и делаются выводы исследования. В «Талфик ал-ахбар…» отразился общий характер развития мусульманской историографии Урало-Поволжья конца XIX – начала XX вв., направленной на создание национальной истории народов, формирования их самосознания. В таком ключе можно рассматривать научные исследования М. Рамзи в области этнической истории башкир, их происхождения, положения в составе Российского государства вплоть до начала XX века.

В приложение входят:

1. Перевод главы «Талфик ал-ахбар» «Ал-башкорт» (**الباشقرت**).
2. Перевод главы «Овладение русскими территорией на востоке от реки Камы и землями башкир и негативные последствия, к которым это привело» из книги М. Рамзи «Талфик ал-ахбар».
3. Титульная страница книги «Талфик ал-ахбар» М. Рамзи (Фонд рукописей ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа).
4. Фотография с описанием: «У русской школы в Чугучаке. 1930 г. Справа налево на первом плане: Мурад Рамзи, шведский ученый Свэн Хедин (Гедин), Хафиз-кари (сын историка Курбангали Халиди)».
5. Фотография с описанием: «Мурад Рамзи с сыновьями».
6. Фотография с описанием: «Мурад Рамзи среди казахов в горной ме-

стности. Чугучак, 1930 г.».
7. Фотография Мурада Рамзи, размещенная в тексте его интервью «О положении дел и жизни в Туркестане», опубликованном 10 июня 1926 г. в ежедневной стамбульской газете «Вакит» («Vakit»).
8. Рукопись стихотворного произведения «Тарих» («Хронограмма») М. Рамзи. Место хранения – Государственный музей литературы им. Алишера Навои (г. Ташкент).
9. Из дела о цензурном преследовании. (Об аресте неповременных изданий 1908 г.).
10. Афиша выставки, организованной в Казанском кремле в 2016 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования науки РФ:

1. Ахмадуллин С.З. Мурад Рамзи и его касыда о Зайнулле Расулеве // Проблемы Востоковедения. – 2013. – №2 (60). С. 73-78.
2. Ахмадуллин С.З. Освещение истории башкир в «Мустафад ал-ахбар» Ш. Марджани и «Талфик ал-ахбар» М. Рамзи: источниковая база и методологические подходы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. № 6-1 (80). С. 18-22.
3. Ахмадуллин С.З. «Талфик ал-ахбар» Мурада Рамзи и цензорское донесение Н. Ф. Катанова: обстоятельства, причины запрета. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 8. – С. 4-9.
4. «Талфик ал-ахбар» Мурада Рамзи: наперекор цензурным запретам и судебным преследованиям // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – № 7. – С. 8–12.

Публикации в других изданиях:

1. Ахмадуллин С.З. «Талфик ал-ахбар» М.Рамзи как источник по истории башкир. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной башкирской филологии и творческое наследие профессора Р.Н. Баимова». – Уфа, 2012. С.308-311.
2. Ахмадуллин С.З. «Талфик ал-ахбар» Мурада Рамзи как источник по истории народов Урало-Поволжья. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы филологии народов Поволжья». – Москва, 2012. С.11-14.

3. Ахмадуллин С.З. Социально-духовная жизнь народов Урало-Поволжья во второй половине XIX века в рамках исторического сочинения Мурада Рамзи «Талфик аль-ахбар». // Материалы Международной научно-практической конференции «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» (Международные Акмуллинские чтения). – Уфа, 2012.
4. Ахмадуллин С.З. «Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулук ат-Татар» как источник по истории туркмен. // Материалы Съезда молодых востоковедов России и СНГ (Звенигород, 3-5 октября 2012г.). – С.8-10.